

□Хозяин, маленький системный блок с самого момента привязки чётко объяснил: любовные романы привлекают читателей хэппи-эндом в финале. Если у тебя даже хэппи-энда нет, кто же такое будет читать? Неплохо ещё, если в книжных кругах не заклеят позором за слитый финал. По той же логике, методом подстановки: маленький мир, порождённый этим романом, тоже теряет смысл существования.□

Шэнь Сиянь от головной боли разлёгся широким «Х» на двухметровой кровати, которая даже в гостевой спальне была обязательным атрибутом гендиректора: «...»

Вот именно, в романах про гендиректоров любая профессия сопряжена со смертельной опасностью.

В то же время пришло сообщение от Су Тин.

— Интересно, интересно!

Следом летел весёлый смайлик — зайчик, радостно скачущий.

Шэнь Сиянь почувствовал, будто каждый прыжок этого зайчика вдавливался ему прямо в сердце. Теперь у него болела не только голова, но и сердце.

Слова Се Сяньюя о том, что у него нет времени, были не пустыми отговорками — компания «Жуйцзэ» недавно взялась за новый проект, и если он выгорит, «Жуйцзэ» непременно поднимется на ступень выше.

Пока секретарша заносила в кабинет документы, Се Сяньюй спросил:

— Какие планы на вторую половину дня?

— Встреча с президентом банка «Фуся» господином Хуаном, а также с главой «Цзиньжуй стройматериалы» господином Шао.

Се Сяньюй хмыкнул, задумался и сказал:

— Освободи вторую половину дня. Господину Хуану и господину Шао отошли подарки с извинениями — подарки организуешь сам.

Помощник Линь удивился, что Се Сяньюй ставит работу на второе место, но, хоть и полюбопытствовал в душе, знал, что нужно лишь подчиняться. Кивнув, он вышел из кабинета,

чтобы заняться остальными делами.

Едва помощник Линь ушёл, в кабинет постучалась Су Тин. Выражение её лица было одновременно неловким и виноватым:

— Се... Се-цзун, у меня после обеда кое-какие дела. Можно взять отгул на вторую половину дня?

Се Сяньйой хмыкнул.

Художественная выставка была назначена на три часа дня. Се Сяньйой выехал в два, собираясь сразу направиться туда, но, сидя в машине, невольно вспомнил вчерашние слова Шэнь Сияня. Слегка нахмурившись, он приказал водителю:

— Разворачивайся, едем в Главную усадьбу семьи Се.

Шэнь Сиянь действительно привёз с собой немало одежды. Раньше Се Сяньйой не обращал на это внимания, но сегодня, прикинув, насчитал около пятнадцати комплектов, причём все разных фасонов и стилей.

Се Сяньйой уже много лет не носил одежду такого типа. Когда он переоделся, то почувствовал себя более или менее не в своей тарелке, но, поскольку на дорогу туда и обратно ушло немало времени, пришлось оставить мысль переодеться обратно.

Выставка проходила в центре города, где было много народу, и всю дорогу пришлось стоять в пробках. Се Сяньйой раздражённо потёр виски:

— Сколько ещё?

Водитель глянул на Се Сяньюя в зеркало заднего вида:

— Се-цзун, примерно ещё минут двадцать.

— Надо было выезжать пораньше, — пожалел Се Сяньйой про себя.

— Ладно, езжай как можно быстрее.

На выставку он прибыл почти в половине четвёртого. Се Биньйой много лет провёл за границей и добился немалой известности — пусть ещё не уровня мастера, но и недооценивать его было нельзя. Уже у входа на выставку собралась огромная толпа.

Раньше Се Сяньйуй любил такие места — во-первых, из-за оживления, во-вторых, из-за множества людей. Но с тех пор как он взял на себя управление «Жуйцзэ» и семьёй Се, характер его становился всё более замкнутым, и теперь, оказавшись в людном месте, он чувствовал себя не в своей тарелке.

К тому же он понятия не имел, куда делся Шэнь Сиянь. Он опоздал на целых полчаса, а Шэнь Сиянь даже не позвонил.

У выставочного зала было целых шесть входов, ведущих в разные павильоны. К тому же Се Сяньйуй был человеком, который легко терял ориентацию в пространстве, страдал топографическим кретинизмом и путал направления. Долго простояв перед картой, он наконец нашёл павильон, где выставлялась картина «Симфония красок».

Чтобы соответствовать теме, внутреннее пространство выставки было спроектировано так, чтобы соединять все залы, образуя запутанный лабиринт.

На входе волонтёры раздавали маленькие карты. Се Сяньйуй вертел карту и так и эдак, смотрел на неё сверху и снизу, но так ничего и не понял.

Простояв на месте довольно долго, Се Сяньйуй, не найдя иного выхода, достал телефон и позвонил Шэнь Сияню. Гудки прошли несколько раз, прежде чем тот ответил.

— Алло, А Юй.

Раздался низкий, знакомый голос. Се Сяньйуй, казалось, даже уловил тот успокаивающий запах дезинфекции. Помедлив, он жёстко произнёс:

— Я заблудился.

Собеседник сначала тихо усмехнулся — сдержанно, подавленно, — а затем снова заговорил тем несерьёзным тоном, подкалывая:

— Разве у тебя нет карты?

Се Сяньйуй закрыл глаза, очень не хотел признаваться, но всё же сказал:

— Я не умею по ней ориентироваться.

Шэнь Сиянь снова рассмеялся, но на этот раз уже не сдерживаясь:

— Держи карту прямо, смотри по принципу «верх — север, низ — юг, лево — запад, право —

восток». Понял?

Се Сяньйюй: «...»

Се Сяньйюй помолчал несколько секунд, а затем задал совершенно дурацкий вопрос:

— Лево и право — это по моей левой и правой руке?

Шэнь Сиянь: «...»

Шэнь Сиянь сдался:

— Где ты?

Се Сяньйюй сжимал телефон, губы его неестественно сжались:

— Я стою перед картиной «Тишина».

Шэнь Сиянь ответил, что понял, и, развернувшись, сообщил местонахождение Се Сяньйюя Су Тин. Затем сказал Се Сяньйюю:

— Подожди немного, человек скоро придёт.

Се Сяньйюй растерялся, хотел спросить, какой человек, но Шэнь Сиянь уже заговорил:

— У меня в больнице возникли кое-какие непредвиденные проблемы, я, возможно, не смогу приехать. Извини, А Юй. Но я попросил зайти моего друга, побудь пока на месте, он скоро появится.

Сказав это, Шэнь Сиянь, видимо, занятый делами, ещё раз извинился и быстро повесил трубку.

После того как телефон отключился, снова раздались гудки. Но на этот раз настроение Се Сяньйюя заметно упало, к тому же примешивались досада и недовольство.

Бегло оглядевшись, он увидел, что всё пространство заполнено группами людей по двое-трое. Собравшись вместе, они подчёркивали одиночество Се Сяньйюя, делая его похожим на изгоя.

Се Сяньйюй выдохнул и хотел снова внимательнее рассмотреть карту, но в движении, скользнув взглядом по двум кольцевым галереям, заметил знакомую художавую фигуру — Су Тин.

Выражение лица Се Сяньюя изменилось. Каким-то чудесным образом он интуитивно понял, что упомянутый Шэнь Сиянем друг — это Су Тин.

По какой-то причине Се Сяньюю совсем не хотелось, чтобы Су Тин его видела.

Се Сяньюй обернулся, бегло взглянул на картину и, даже не подняв головы, развернулся и ушёл. В мыслях он был занят тем, как бы избежать встречи, поэтому ускорил шаг и, не заметив поворота, врезался прямо в кого-то.

Се Сяньюй не любил близких контактов с людьми. Этот день для него был просто отвратительным.

Он восстановил равновесие, собираясь извиниться, но тот человек первым взял его за локоть. Се Сяньюй почувствовал знакомый запах.

— А глаза у тебя на что?

Зрачки Се Сяньюя расширились, когда он встретился взглядом со смеющимися глазами Шэнь Сияня.

Шэнь Сиянь положил руки на предплечья Се Сяньюя и, заметив чрезмерное изумление на его лице, позвал:

— А Юй.

Се Сяньюй не знал, что сказать, и отреагировал инстинктивно:

— Ты же сказал, что не придёшь?

Едва произнеся это, Се Сяньюй сам испугался. Откуда взялась эта полная обиды интонация?

Шэнь Сиянь этого не заметил. Он скосил взгляд и начал свой обычный режим бессвязной болтовни:

— Забеспокоился, пришёл проверить. Нельзя, что ли?

Вовсе нет.

Пробормотал Шэнь Сиянь про себя. Чувства между Се Сяньюем и Су Тин никак не могли достичь серьёзного прорыва, а индекс сердечного трепета Се Сяньюя и вовсе странным образом развернулся на сто восемьдесят градусов. Явиться на место для контроля и

корректировки было совершенно необходимо.

Шэнь Сияню пришлось появиться. В конце концов, Се Сяньюй, столкнувшись с проблемой, никогда не утруждал других. Когда он в следующий раз позвонит и сам сообщит своё местоположение, этого можно было ждать до следующего года.

□Динь! Индекс сердечного трепета +4%! ХЭ +4%! Общий прогресс ХЭ достиг 48%!□

116, сияя радостным оранжевым светом, облетел Шэнь Сияня несколько кругов: □Поздравляю хозяина! Славлю хозяина! Прогресс перевалил за половину, победа уже на горизонте!□

В резком контрасте с бешено скачущим 116 стоял Шэнь Сиянь, тихий, как мышка.

Неужели это так...

Шэнь Сиянь смотрел, как Се Сяньюй хмурится, будто перед лицом великой опасности, и уже собирался что-то сказать, намекая и подталкивая со стороны, как вдруг сзади раздался голос:

— Шэнь Сиянь? Ой? Се-цзун, ты тоже здесь?

Шэнь Сиянь обернулся.

Су Тин подошла с другой стороны. Шэнь Сиянь с облегчением выдохнул — действительно, нючжу-белый цветочек — это прямо-таки бодхисаттва, спасающая все живые существа.

Шэнь Сиянь, словно наткнувшись на спасителя, быстро подошёл к ней и, не думая ни о чём, полностью включил режим исполнения сюжета:

— Вот так совпадение. Я только что отправил тебе местоположение А Юя, и ты уже тут как тут.

Не дожидаясь, пока Су Тин пикнет, Шэнь Сиянь и сам прекрасно разыграл сцену в одиночку:

— Я тут вспомнил, что у меня в больнице дела, нужно откланяться. Выставка продлится всю вторую половину дня, так что вы двое наслаждайтесь не торопясь.

Подойдя к Су Тин, Шэнь Сиянь, словно начальник, дающий задание, хлопнул её по плечу и подмигнул:

— Смотри, позаботься о Се-цзуне.

Шэнь Сянь ушёл, не прихватив с собой ни облачка. Су Тин посмотрела налево, потом направо, в полном недоумении, и, запинаясь, обратилась к Се Сянью:

— Это... Се, Се-цзун, а доктор Шэнь... вот так просто ушёл?

Лицо Се Сянью потемнело. Он чувствовал, что Шэнь Сянь просто водит его за нос, и выражение его становилось всё мрачнее.

Су Тин вздрогнула:

— Т-тогда... Се-цзун, мы будем продолжать смотреть?

Се Сянью покосился на неё:

— Ты хочешь?

Су Тин мгновенно вытянулась по струнке, взгляд стал твёрдым, голос — решительным:

— Нет! Не хочу! Я совсем не хочу!!

Се Сянью холодно подвёл итог, направляясь к выходу:

— Сначала вернёмся в «Жуйцзэ».

Выйдя из выставочного зала, Су Тин на цыпочках забралась в машину, вытянув шею и сидя смирно на своём месте, не смея ни на йоту нарушить границы. Но даже так аура Се Сянью «не подходи — убьёт» заполняла весь салон.

В душе Су Тин прокатилась тысяча разных плачущих смайликов. Кто бы знал, как ей хотелось выяснить, почему доктор Шэнь так подставляет людей!

Водитель вёл машину спереди, на заднем сиденье двое сидели по разные стороны, не мешая друг другу. Су Тин в душе молилась, чтобы водитель ехал быстрее, ещё быстрее.

Хотя Се Сянью и обычно не отличался богатой мимикой, женская интуиция подсказывала Су Тин, что настроение у Се-цзуна сейчас не очень.

Су Тин ещё не успела докопаться до причины дурного настроения Се Сянью, как тот вдруг заговорил.

Тон Се Сяньюя был ровным, по нему нельзя было понять, зол он или нет, — скорее, он просто констатировал факт.

Он сказал:

— Шэнь Сиянь хочет за тобой приударить.

— А?

## # Глава 21

Су Тин остолбенела. Полностью.

Придя в себя, Су Тин, дрожа, словно прикусила язык, пролепетала:

— Се... Се-цзун, ты... ты что такое говоришь?

Доктор Шэнь за ней ухаживает? Да это же шутка какая-то!

Се-цзун вообще с чего это взял!!

В отличие от внешне проявленного испуга, в душе Су Тин яростно ревела, задавая вопросы. Только вот ответить на них было некому.

Зеркало заднего вида ясно отражало широко распахнутые глаза Су Тин. В груди у Се Сяньюя было тесно. Он хотел расстегнуть пуговицу, но вспомнил, что сегодня на нём повседневная одежда Шэнь Сияня, и вместо этого попросил водителя открыть окно, после чего снова упрямо повторил:

— Шэнь Сиянь к тебе неровно дышит.

Выражение лица Се Сяньюя не было похоже на шутку. Су Тин на мгновение растерялась, не понимая, что он несёт, и смогла только выдать несколько нервных смешков:

— Се... Се-цзун, ты точно-точно ошибаешься.

В салон ворвался ветер, но он не только не снял эту духоту, а, наоборот, усилил её. Се Сяньюй не мог понять, что именно не так, и только задним числом осознал, что его слова были совершенно бессмысленными. Такая необдуманная реплика была совсем не в его стиле.

Се Сяньйой повернул голову и несколько секунд пристально разглядывал Су Тин.

Су Тин выглядела невинной и безобидной — такие лица легче всего вызывают симпатию. На маленьком личике размером с ладошку — тёмные, круглые, влажные глаза, вздёрнутый носик, маленький ротик.

Если... если Шэнь Сиянь действительно влюбился в Су Тин, это, казалось бы, было нетрудно понять.

Су Тин не знала, о чём думает Се Сяньйой, и изо всех сил отрицала:

— Се... Се-цзун, послушай меня. Посмотри: у нас с доктором Шэнем нет никаких личных пересечений. Единственные несколько раз, когда мы общались, — это когда доктор Шэнь приходил к тебе в компанию. Самое главное, что по своему характеру доктор Шэнь может со всеми поладить, я уж точно не какая-то особенная.

Се Сяньйой задумчиво молчал довольно долго, нахмурившись. Су Тин рядом была готова разрыдаться.

Доктор Шэнь — такой-такой подстава.

Через некоторое время Се Сяньйой, видимо, о чём-то подумал:

— А почему тогда в «Вэйян Хуатин» Шэнь Сиянь спас тебя?

<http://bllate.org/book/16107/2087645>